

Ленинград

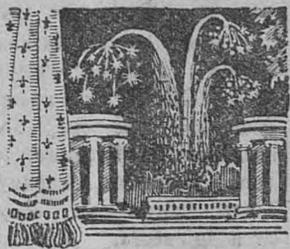
НЕЗАМЕТНЫЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Случалось ли вам видеть декорации на пустой неосвещенной сцене? Деревья, облака, солнце, вода на холсте выглядят мертвыми, неподвижными. Никакое изображение не заставит поверить, что перед вами живая природа.

Но вот вы в зале. Поднялся занавес, и вы видите, как мертвые краски пейзажа внезапно ожили, загорелись. Облака стали легкими, пушистыми, они плавно движутся. Ярко светит солнце, и волны, как живые, переливаются, поблескивая на солнце.

Но вот лучи солнца гаснут, контуры деревьев темнеют, наступают тихие голубые сумерки. Приходит вечер, и вы совсем позабыли, что все это на сцене. Восхищаясь спектаклем, вы и не вспоминаете о том, кто придумал всем вещам на сцене жизнь, кто заставил сверкать солнце и переливаться волны.

Вы никогда не видите этого человека на сцене. Будто маг-волшебник в сказочном царстве управляет он за сценой чудесными приборами и фонарями, излучающими ослепительный свет. Перед ним сложная машина, с целой системой рукояток. Он передвигает эти рукоятки, и все на сцене меняется по его воле. Захочет — превратит светлый день в темную ночь, захочет — темную ночь сделает днем.

Все это делает осветитель. Об одном таком замечательном осветителе Большого драматического театра, об орденоносце Николае Петровиче Бойцове мы сегодня и расскажем.

В спектакле, по ходу пьесы была сцена на аэродроме. Сотни аэропланов, взвившись в воздух, летали под облаками. И очарованный зритель не понимал, каким чудесным образом это происходит.

Секрет был прост, хотя думал над ним Николай Петрович очень долго и упорно. Он не раз видал у детей игрушечные кинематографы. На светлом картонном диске нарисованы в разных положениях фигурки людей, зверей. В небольшом расстоянии от этого диска укреплен на общей оси другой, темный диск со щелочками.

Стоит завертеть такие диски, и сквозь щелочки замелькают ожившие фигурки: они начнут прыгать, бегать, кувыркаться.

Вот и для Николая Петровича изготовили такой же диск, и художник нарисовал на нем самолеты. Только диск вставляли в проекционный фонарь и вращали не ручным способом, а механизированным. Изображение самолетов ожило перед глазами зрителя на сцене, создав впечатление летящих эскадрилий.

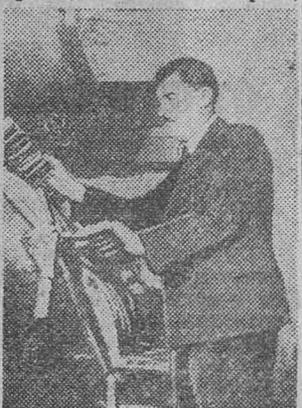
И его осенила мысль: вот что поможет ему — простой зонтик! Он сдвинул с зонтика материю,

В последнем действии пьесы «Благочестивая Марта» на празднике в саду герцога вспыхнул чудесный фейерверк. Это была светящаяся огненная ракета, которая раскрылась на сцене как бутон и рассыпалась бесчисленными ослепительными звездами.

Этот изумительный световой эффект был достигнут до смешного простым способом. Дело было вечером. Николай Петрович большими шагами расхаживал по своему рабочему кабинету, думая о том, как бы получить изображение фейерверка в последнем акте «Благочестивой Марты». В уме он перебрал тысячи вещей, с помощью которых можно было бы устроить светящуюся россыпь огней на сцене, но ни одна из них не оказалась пригодной.

Вдруг его взгляд упал на старый дождевой зонтик, стоящий в углу.

И его осенила мысль: вот что поможет ему — простой зонтик! Он сдвинул с зонтика материю,

оставив одни прутья, в концах которых припаял разноцветные электрические лампочки.

На сцене этот зонтик, прикрепленный к проволоке, внезапно раскрылся и, казалось, что это раскрылась огненная ракета, брызнув сверкающими звездами.

Творческая фантазия Николая Петровича неистощима. Работая 40 лет с режиссерами и художниками, он неустанно придумывает новые эффекты, без конца изобретает, никогда не останавливается на достигнутом.

Большая жизнь у Николая Петровича, жизнь мастера-художника, полная творческого горения и исканий.

М. ДУБЯНСКАЯ